

СЕКЦИЯ II. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ

Е.Р. Коплевацкая

Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Саратовский областной музей краеведения

«СВОИХ ЭГОИСТИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ НИКТО НЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ БЕЗНАКАЗАННО»: ИЗ ПЕРЕПИСКИ А. П. БЕЛЯЕВА И Е. П. ОБОЛЕНСКОГО

У декабризма есть «свои» места – Санкт-Петербург, Москва, Сибирские места ссылки и несколько городов восточной Украины и Польши. Однако многие города русской провинции тоже имеют связь с декабристами – через родовые имения или через судьбу опальных после ссылки. Одним из таких городов является Саратов.

Сотрудники Саратовского областного музея краеведения не раз обращались к связям декабристов с городом, вели архивные разыскания. В фондах музея нами была найдена фотокопия письма декабриста А. П. Беляева к князю Е. П. Оболенскому от 12 октября 1862 г. Подлинник этого письма, хранится в составе фонда Е. П. Оболенского в архиве рукописного отдела ИРЛИ РАН. В музей же поступила в 1976 г. фотокопия письма, сделанная в рукописном отделе Лаборатории прикладной фото и кинематографии АН СССР.

Это письмо представляет собой неоконченный черновик – некоторые места читаются с трудом из-за чернильных пятен. Несмотря на это, основное содержание письма поддается прочтению и представляет интерес для изучения взглядов и деятельности декабристов в период подготовки и проведения Крестьянской реформы 1861 г.

И Е. П. Оболенский, и А. П. Беляев за участие в восстании на Сенатской площади были приговорены к каторжным работам. В 1837 г. Высочайшим повелением ссыльным преступникам была дарована возможность перевестись рядовыми на Кавказ, и братья А. П. и П. П. Беляевы оказались в рядах одного из полков, сражавшегося с горцами. Сибирь они покинули в 1839 г., тогда же Е. П. Оболенский был отправлен на поселение в Иркутскую губернию, а по Манифесту 1856 г. восстановлен в правах и переехал в Калугу, где и прожил остаток жизни.

Судьба свела братьев Беляевых с Саратовом и по пути на Кавказ, и по возвращению оттуда. Младший из братьев, П. П. Беляев, занимался развитием пароходства на Волге, а старший, А. П. Беляев, построил карьеру управляющего имениями.

Первое из них – с. Репьевка Балашовского уезда Саратовской губернии, принадлежавшее С. И. Кривцову, декабристу, проживающему на по-

селении в Сибири. Здесь А. П. Беляев проработал лишь полтора года, не сумев договориться с опекуном имения Р. И. Кривцовым. В следующий раз Беляев согласился на должность управляющего в 1852 г. На этот раз это было имение Л. К. Нарышкина в с. Пады Балашовского уезда Саратовской губернии. Им Беляев управлял на протяжении 16 лет, здесь его и застала Крестьянская реформа 1861 г.

Следует сказать, что Е. П. Оболенский после ссылки оказался в более выигрышном положении, нежели А. П. Беляев – у него остались имения в Туле и Калуге, и отмена крепостного права застала его как помещика, вынужденного обговаривать с собственными крестьянами условия их освобождения.

Известно, что у крестьян было несколько возможностей выхода из крепостной зависимости, в том числе переход на дарственный или малый надел. Такой вариант вызывал сомнения не только у самих крестьян, но и у помещиков. Примечательно, что дискуссии о переводе крестьян на четвертной надел велись как между, например, К. Д. Кавелиным и Н. И. Тургеневым [4], так и между А. П. Беляевым и Е. П. Оболенским. Об этом говорится содержание письма Беляева, фотокопию которого мы и нашли в Саратовском областном музее краеведения.

У А. П. Беляева уже был опыт освобождения крестьян с землей «в дар», причем с некоторым усовершенствованием: «несколько обществ» крестьян в Падах перешли не на четвертной надел, «а с 1,5 десятины на душу» [2, с. 388.]. Оболенскому же он отвечал следующее: «Относительно твоих опасений, что крестьяне собственники посредством малого дара // сделаются кабальными. <...> При небольшом семействе собственник может прокормиться одним своим малым наделом, научившись извлекать из него все, что возможно, как китайцы и европейцы, а если у него семья очень увеличится, то значит, он будет еще богаче силами» [4, л. 2–3].

Получив возможность перевести крестьянина на даровой надел, декабристы принялись искать плюсы в таком варианте освобождения. Вот и Беляев убеждает Оболенского в его целесообразности: «Но главная польза для крестьянина в даре // заключается в собственности, и в том, что он кроме подушного ничего никому не платит» [4, л. 3–4]. И здесь же Беляев отмечает: «В сдаче земли я его [крестьянина] притеснить не могу, потому что он пойдет в другое место работать, и я останусь с землей без дохода. И в землях, и в труде конкуренция и своих эгоистических расчетов никто не может иметь без наказано» [4, л. 4].

Трудно сказать, последовал ли Оболенский советам своего друга. Но сам факт наличия в переписке подобной дискуссии между декабристами показателен. Судьба крестьян, будь они в личной собственности бывшего мятежника или же просто находились под управлением такового, не оставляла декабристов равнодушными. Кроме того, существование практики перевода крестьян на дарственный надел, помогало декабристу разрешить

внутреннее противоречие и «угнаться за двумя зайцами»: последовать зову принципа и сделать крестьянина собственником, и при том сохранить достаточное количество земли. Однако не всегда желания совпадали с реальностью. В письме к М. И. Муравьеву-Апостолу в 1863 г. Е. П. Оболенский рассказывал о своей поездке в тульское имение своей сестры для составления выкупной грамоты с местными крестьянами. И итог оказался неутешительным – крестьяне отказались от схемы платежей, предложенной Оболенским. «Жаль мне было расстаться с моей мечтой, – писал князь другу, – чтоб сделать моих мужичков полноправными гражданами; но я возвратился 1-го октября, не совершив этого доброго дела» [6, с. 97].

Библиографический список

1. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. Часть 2 // Русская старина. Т. 49–50. № 1. С. 377-398.
2. Неоконченное письмо декабриста А. П. Беляева к Е. П. Оболенскому. 12 октября 1862 г. (фотокопия) // СОМЖ. НВСП 9812. 4 л.
3. Письмо Е. П. Оболенского М. И. Муравьеву-Апостолу. 5 октября 1863 г. // Декабристы. Материалы для характеристики / под ред. П. М. Головачева. – М.: Типолитография Н. И. Гросман и Г. А. Вендельштейн, 1907. С. 96-97.
4. См.: Кочукова О. В. Письмо К. Д. Кавелина Н. И. Тургеневу (1862 г.) // Из истории русской общественной мысли XVIII – XX вв.: Сборник научных статей: к 70-летию профессора В. А. Китаева. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского ун-та. С. 23-29.

Е.В. Копылова

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САМАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Во второй половине XIX в. купечество представляло собой динамично развивающееся сословие, которое обладало своей спецификой, сопряженной, главным образом, с процессом формирования и становления индустриального общества. Отличительной чертой купеческого сословия являлось отсутствие такого признака, как наследственность, так как вступление и принадлежность к купечеству определялась наличием капитала. Для достижения успеха в предпринимательской деятельности требовались определенные средства: привилегии на сбыт товара, таможенные льготы, крупные казенные заказы и многое другое [1, с. 25].

В январе 1863 г. вышло «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов» [5], а 9 февраля 1865 г. были приняты дополнения к «Положению...» [6]. В соответствии с этими законодательными актами тре-